

— Тетушка, мы сегодня собираемся забрать тот нефрит?

Молодая женщина из третьего дома слева на окраине деревни крикнула это, обращаясь к соседке, которая в это время промывала рис во дворе.

Голос у той был громким и сильным, словно она обладала недюжинной энергией:

— Конечно. С этим нефритом у нас будет еще один урожайный год.

Ее слова были прерваны криками, доносящимися неподалеку.

— Вечно ты ленишься и уваливаешь, бездельник! Ешь даром, а утром даже не встаешь работать. Вот уж действительно, неблагодарный волчонок! Пф!

Этот голос принадлежал жене главы семьи из первого дома на окраине деревни, тетушке Чжао Эр.

— Тетушка Чжао Эр снова ругается, — сказала молодая женщина, как будто это было привычным делом, и она не придавала этому значения.

Женщина, которая до этого разговаривала с ней, опустила миску с рисом и вздохнула:

— Какое несчастье. Забрали дом старшего Чжао, а теперь так обращаются с этими двумя мальчиками. Я должна посмотреть, что там происходит.

Сказав это, она вылетела из двора, словно вихрь.

Когда молодая женщина подняла голову, она заметила, что во дворе соседки никого не осталось. Она криво усмехнулась, выражая свое неодобрение:

— Только тетушка Сян готова лезть в эту грязь. Даже если она вмешается, разве она сможет помочь навсегда? Только навлечет на себя неприятности.

Между тем тетушка Сян, покинув дом, направилась прямо к первому дому на окраине деревни. Этот дом, даже в зажиточной деревне клана Чжао, считался одним из лучших.

Двор был просторным, а дом состоял из двух частей, построенных из первоклассного синего кирпича и черепицы, ничем не уступая домам мелких землевладельцев.

Как только тетушка Сян вошла во двор, она увидела, как тетушка Чжао Эр, держа в руках метлу, яростно била мальчика лет десяти, при этом продолжая ругаться:

— Ты не хочешь работать? Что, вырос, крылья окрепли, и теперь можешь игнорировать меня?

Мальчик крепко сжал губы, его лицо было бледным, а крупные капли пота стекали по вискам. Но он молчал, только его глаза горели упрямством и ненавистью, как у загнанного зверя.

Тетушка Сян нарочно кашлянула.

Тетушка Чжао Эр лишь слегка подняла голову, бросив на нее мутный взгляд, словно не замечая, и продолжила бить мальчика метлой.

Удар за ударом, и, кажется, она делала это специально, нанося удары сильнее, чем раньше.

Тетушка Сян не выдержала и сказала:

— Тетушка Чжао, если этот ребенок что-то сделал не так, можно просто поговорить с ним. Что толку от побоев? Если вы его покалечите, он вообще не сможет работать.

Тетушка Чжао Эр, словно только сейчас заметив тетушку Сян, опустила метлу, отряхнула руки и громко сказала:

— О, это ты, тетушка Сян. Я и не знала, что ты здесь. Ты не представляешь, какой этот маленький негодяй! Вечно ленится и уваливает. Скажи, разве в деревне есть такие мальчишки его возраста, которые не работают в поле? А он, я всего лишь попросила его вставать по утрам и готовить, а он сегодня просто лежит в постели! Такого беспредела я еще не видела! Тетушка Сян, ты ведь согласишься со мной?

Тетушка Сян, выслушав этот поток слов, побледнела, но, глядя на жалкое состояние мальчика, не смогла сдержаться. Вспомнив свою дружбу с покойной женой старшего Чжао, она сдержала гнев и сказала:

— Может, у него есть причина? Я видела, что Нин обычно очень трудолюбивый. Зачем ему лениться? Может, он заболел?

Эти слова подействовали, как удар по осиному гнезду. Голос тетушки Чжао Эр поднялся на октаву выше:

— Что? Он заболел? Такой избалованный! Мы, крестьяне, разве можем позволить себе болеть? Тетушка Сян, не в обиду будет сказано, но ты как курица, высиживающая утят, лезешь не в свои дела. Разве я, Ли Эрхуа, могу их обижать? Если ты так думаешь, то проверь свою совесть! Если бы я не дала этим двоим еды, они бы вообще не дожили до такого возраста!

Шум привлек внимание деревенских жителей, которые собрались во дворе, заполнив его до отказа. Тетушка Чжао Эр, видя зрителей, стала еще более напористой:

— Что? Пусть все скажут, разве я не права? Кто в деревне не говорит, что я, Ли Эрхуа, щедрая, кормлю двух детей моего покойного брата? Почему же они не становятся лучше?

Лицо тетушки Сян покраснело, и она услышала, как кто-то сзади сказал:

— Эта Ли Эрхуа такая грубая, как Чжао Течжу с ней справляется? Старший Чжао ушел слишком рано, оставив двух детей страдать.

Однако, помимо сочувствующих, были и те, кто поддерживал тетушку Чжао Эр:

— Вы, мужчины, ничего не понимаете. Говорят же, что мальчишки-подростки съедают своих родителей. Ли Эрхуа кормит их, и это уже хорошо. Вечно придираетесь, будто они молодые господа из богатой семьи. У них аристократические замашки, а судьба слуганок.

Ситуация зашла в тупик, когда из западного флигеля выбежал худой мальчик лет шести и бросился перед избиваемым подростком, с ненавистью глядя на тетушку Чжао Эр:

— Злодейка!

Подросток вздрогнул и тихо сказал:

— Я же говорил тебе не выходить!

Он боялся, что мальчик выйдет, и даже привязал его к дверной ручке простыней.

Но ребенок громко заплакал:

— Брат, она тебя обижает! Она все время нас обижает! Брат действительно заболел, а она не только не лечит тебя, но еще и бьет!

Услышав это, подросток почувствовал, как сердце его сжалось от горечи. Его младшему брату всего шесть лет, но он уже выглядел истощенным, на лице не было ни капли мяса. Он чувствовал, что подвел своих родителей, и, вспомнив о внезапно исчезнувшей сестре, его сердце наполнилось смесью горечи и боли.

Тетушка Чжао Эр, стоя над двумя братьями, обнявшими друг друга, услышав слова ребенка, снова нахмурилась и закричала:

— Маленький негодяй, только и знает, что жаловаться! Сейчас я тебя прибью!

Она продолжала угрожать, а тетушка Сян, которая до этого защищала братьев, слегка пошевелила губами, но в конце концов вздохнула и промолчала.

Пока во дворе царил хаос, мало кто в деревне заметил, что по дороге к деревне приближалась повозка. Снаружи она выглядела довольно обычной, но если заглянуть внутрь, можно было увидеть, что вся повозка была вырезана из цельного куска бирюзового нефрита. Ее вел человек в черной одежде, с холодным выражением лица, за спиной у него был тяжелый меч из синего нефрита.

Повозка остановилась у въезда в деревню, и человек в черном откинул занавеску, чтобы выпустить молодого человека в белой одежде, с лицом, словно вырезанным из нефрита.

— Это деревня клана Чжао? — спросил молодой человек в белом.

— Именно так, — ответил человек в черном.

Прежде чем молодой человек успел что-то еще спросить, из деревни донесся новый визгливый крик тетушки Чжао Эр. Молодой человек, словно вспомнив что-то, исчез на месте, прежде чем кто-то успел моргнуть.

Метла тетушки Чжао Эр снова опустилась с силой, и она била так, чтобы попасть по ребенку. Подросток, чтобы защитить брата, крепко обнял его, принимая на себя большую часть ударов.

Деревенские жители, наконец, прониклись сочувствием, и некоторые не смогли сдержаться:

— Хватит бить! Это же всего лишь дети, зачем так жестоко?

Люди уже привыкли к таким сценам, но только сейчас кто-то осмелился заговорить.

Тетушка Чжао Эр, однако, била с еще большим удовольствием, но как только она занесла метлу для следующего удара, у входа раздался громкий крик незнакомого мужчины:

— Прекрати!

Тетушка Чжао Эр нашла время, чтобы взглянуть на него, и, хотя она удивилась, откуда в деревне клана Чжао взялся такой выдающийся молодой человек, она, будучи упрямой, продолжала бить.

Однако она не ожидала, что в следующий момент что-то сковывает ее, и она не может пошевелиться.

Она с яростью раскрыла глаза и увидела, как молодой человек в белом, словно сошедший с картины, раздвинул толпу и подошел к ее избитому племяннику Чжао Нину. Он обнял худое тело мальчика, его лицо было полным боли, словно он потерял родителей, и он повторял:

— Прости, я опоздал.

Это был Лу Минцзэ. В этот момент он осторожно держал мальчика в своих объятиях, боясь причинить ему еще больше боли, его сердце было переполнено чувством вины и сожаления.

Если бы он раньше догадался о личности А-Цина, тому не пришлось бы столько страдать.

Видя, как на одежде Чжао Нина проступают капли крови, глаза Лу Минцзэ потемнели.

<http://bllate.org/book/16840/1549457>